

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере России)¹

И. М. Мацкевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»),
проректор по научной работе;
РОО «Союз криминалистов и криминологов», Президент)

При очевидном увеличении количества людей, имеющих ученые степени, в России (как и в других странах бывшего Советского Союза) наблюдается дефицит кадров высшей квалификации. При этом аксиомой является положение, что без кадров высшей квалификации нет будущего страны, и вряд ли в этом есть хоть какое-либо преувеличение.

Что мы наблюдаем сегодня? Количество кандидатских и докторских диссертаций по юриспруденции возросло в 3 раза по сравнению с советским периодом! При этом за последние 6 лет по юриспруденции в России не было ни одной аннотированной работы в Бюллетене Высшей аттестационной комиссии. И это не случайно. В основном защищаются диссертации весьма посредственные, темы повторяются, а в лучшем случае пересекаются. В качестве положений, выносимых на защиту, предлагаются банальные истины.

Логичным следствием этого процесса стало то, что около 90% лиц, получающих ученую степень кандидата наук, дальше наукой не занимаются. «Нормальным» стало, что соискатель ученой степени, работающий, например, следователем — защищается по теории права,

а предприниматель — защищается по проблемам уголовного розыска.

В общем, ученая степень стала разменной монетой для лиц, которые стремятся ее получить только для удовлетворения собственных амбиций и никак не связана с развитием юридической науки. Более того, к сожалению, многие практические работники, будучи занятыми, принимают подозрительные предложения об оказании им помощи в написании диссертаций. И это не исключение, а правило. При этом надо признать, что возникшие и не решенные до настоящего времени проблемы носят концептуальный, глубинный характер.

Мне могут возразить, и сказать, что практику вообще не нужна ученая степень, и не его дело заниматься наукой. Во-первых, это глубоко ошибочное суждение. Во-вторых, практик практику рознь, и если это человек глубоко мыслящий и вдумчивый, стремящийся обобщить и проанализировать то, что существует, чтобы на этой основе предложить новые подходы, то просто преступно не дать ему реализовать такую возможность.

В конце концов, как сказал мне один белорусский коллега (работник правоохранительных органов) — участковый, имеющий ученую сте-

¹ При подготовке статьи была использована справочно-консультативная система «КонсультантПлюс».

пень сначала подумает как ему применять свои поистине огромные полномочия, а потом сделает то, что положено по закону, а не сначала ударит, а потом будет думать, какому закону соответствуют его действия.

Книжный рынок переполнен юридической литературой сомнительного качества, значительная часть которой издается на средства самого автора и практически не реализуется из-за отсутствия интереса к надуманной проблеме, либо из-за откровенно низкого уровня того, что написано в этих, так называемых, книгах.

Применительно к юриспруденции следует говорить о кризисе жанра в юридической науке: учебники, написанные разными авторскими коллективами, похожи друг на друга; новые имена при огромном количестве диссертаций — не известны, работ, о которых бы спорили коллеги — практически нет. О. Е. Кутафин в свое время так говорил об этом: «...качество этих учебников часто вызывает не только сомнение, но и возмущение. Я уже не говорю о том, что авторы таких учебников друг у друга их переписывают»².

Печальна не простая констатация данного факта, а то, что происходит *потеря кадров высшей квалификации в юриспруденции* тех лиц, которые должны обеспечить преемственность и смену людей руководящих, в том числе, борьбой с преступностью.

При этом только сейчас начинают говорить о том, что Единый государственный экзамен (ЕГЭ) не принес ожидаемых положительных результатов, например, в России. Как будто об этом не говорили ведущие педагоги и ученые! Тот же О. Е. Кутафин в момент введения ЕГЭ предлагал: «Если Единый государственный экзамен — это эксперимент, то почему бы не сделать экспериментом отсутствие Единого государственного экзамена, и не посмотреть, что лучше»³.

Но тогда его и еще многих ведущих специалистов не слышали. Кстати, основной довод сторонников ЕГЭ, что эта система позволит покончить с коррупцией при поступлении в вузы, также опровергался О. Е. Кутафиным и многими другими, предупреждавшими, что коррупция из вузовской среды (довольно ограниченной по

своим размерам) переместится в общеобразовательную среду и в само министерство. Череда скандалов в этом году при сдаче ЕГЭ в России красноречиво это подтверждает. Достаточно открыть Интернет, и можно увидеть, сколько стоят услуги по сдаче ЕГЭ: суммы варьируются от 200 тыс. рублей до 1 млн за один экзамен. Если это победа над коррупцией, то эта победа пиррова⁴.

В ряде московских школ, учеников начинают в буквальном смысле «натаскивать» на ЕГЭ с 5 класса. Представьте себе, какой стресс получает маленький человек, которому вручают карандаш, запрещают чем-либо пользоваться, куда-либо выходить, и в течение определенного строго лимитированного времени, заставляют отмечать правильные ответы. Известны случаи, когда после таких контрольных проверок многим детям понадобилась помощь психологов. Я уже не говорю о том, какое отношение к образовательному процессу будет у наших детей после подобных экспериментов. Они не будут стремиться к образованию, они его будут ненавидеть.

Печально, что это все не привело к повышению уровня образования. Скорее наоборот.

Подробно останавливаюсь на этом по той причине, что обучение в школе — это подготовка будущих абитуриентов, которые придут в юридические вузы, и которые потом сменят поколение тех, кто сегодня стоит на переднем крае борьбы с преступностью. Побеждает не физическая сила, а интеллект, разум. Во все времена следовательно, оперативник был сильнее своего противника именно в силу того, что имел более качественную интеллектуальную подготовку, он был умнее преступника. Сейчас это — под угрозой.

Каковы причины сложившегося положения дел. Не претендуя на окончательные и бесспорные выводы, тем не менее, скажу о том, что наблюдаю, на примере аттестации кадров высшей квалификации в России, на протяжении последних 6 лет.

1. Отсутствие должного сотрудничества в рассматриваемой области между государствами постсоветского пространства. Имея общие

2 Кутафин О. Е. Проблемы развития юридического образования в России // Известия международной академии наук высшей школы. 2005. № 3. С. 23.

3 Там же. С. 24.

4 В 279 г. до н. э. эпирская армия царя Пирра (северо-западная часть Греция со столицей в Янине) напала на армию римлян и ценой огромных потерь обратила их в бегство. Когда царь Пирр узнал о том, сколько солдат потерял, он воскликнул: «Еще одна такая победа, и я останусь без войска!»

научные школы, общие подходы в образовательной и научно-исследовательской среде, страны, входившие в Советский Союз, с непонятным мне усердием начали все это крушить и ломать. Если это явилось проявлением самостоятельности и независимости, то мне жаль такую независимость. Очевидно, что чем дальше мы расходимся в научном сотрудничестве и в общих вопросах подготовки кадров высшей квалификации, тем больше радуются представители стран, в которых этот процесс налажен и которые усердно продвигают свои научные кадры (далеко не всегда, как мы знаем, того уровня, о котором они заявляют) в качестве экспорта, в том числе и для нас.

Разумеется не могу не сказать, что чем больше наша разобщенность в этом вопросе, тем больше радуются представители преступного мира, которые лучше всех знают, как им воспользоваться нашими общими ошибками для консолидации своих сил и средств.

Например, в распоряжении Правительства РФ⁵ «О подписании соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе» в ст. 10 соответствующего проекта Соглашения закреплено, что дипломы кандидата и доктора наук, аттестаты доцента и профессора, выданные в государствах Сторон, дипломы доктора философии (Phd) и доктора по профилю, аттестаты ассоциированного профессора (доцента), выданные в Республике Казахстан признаются каждой из Сторон в порядке, предусмотренном законодательством ее государства.

Но проблема заключается в том, что диссертации, защищенные в рамках Phd, слабо коррелируют с диссертациями на соискание ученой степени не то, чтобы доктора права, но даже с диссертациями на соискание степени кандидата наук. Здесь проблема перехода на, так называемые, международные стандарты. (Об этом я скажу в самом конце).

Присуждение степени Phd — это во многом вопрос о двойной системе ученых званий, существовавшей в Советском Союзе и существующей сейчас в России, который поднимается из-за того, что в достаточной степени не определен статус кандидата наук.

Представляется, что вместо уничтожения степени кандидата наук, следует разработать научные критерии ее значимости. Например, можно предложить такие:

- а) право работать над докторской диссертацией;
- б) некоторые преференции при сдаче профессиональных экзаменов при приеме на работу, (например, у юристов в адвокатуру или нотариат);
- в) право публиковаться в ведущих рецензируемых журналах;
- г) право иметь своих учеников;
- д) право получить звание доцента.

Таким образом, ученая степень кандидата наук должна быть сохранена, она является важнейшей составляющей иерархической лестницы ученых степеней и званий именно потому, что это первая, обязательная ступень, перескочить которую невозможно, как невозможно построить дом без фундамента.

2. Приведение ученых степеней и ученых званий в единую систему. Присуждение ученой степени кандидата наук, при соблюдении небольших формальностей, «автоматически» влечет присвоение звания доцента. При этом звание доцента не влияет, например, на возможность защищать докторскую диссертацию, а с другой стороны, есть много случаев, когда звание профессора присуждается лицам, которые не имеют ученой степени доктора наук.

Представляется, что давно назрела потребность в приведении системы ученых степеней и званий в единое целое.

За основу предлагается взять Табель о рангах Петра I, учрежденный им 24 января 1722 г.⁶ Разумеется, имеется в виду идея сопоставления существующих ученых степеней и званий. В этой связи необходимо, прежде всего, отказаться от устаревшей модели деления доцентов и профессоров: а) по специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников; б) по кафедре образовательного учреждения высшего профессионального и дополнительного профессионального образования. *Предлагается*

⁵ Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою. — Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма // отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2013. № 18. Ст. 2282.

вести единую систему — доцент и профессор по отрасли науки.

Помимо этого, необходимо привести всю систему ученых званий в единое целое. Эта система должна напрямую зависеть от наличия ученой

степени. Ученая степень — обязательное условие приема на определенные должности.

Например, можно рассмотреть следующий вариант, представленный в виде таблицы.

Наименование должности	Критерий соответствия
Ассистент	Сданы кандидатские экзамены, может помогать в научной и в научно-педагогической работе
Старший ассистент	Стаж работы в должности ассистента не менее 1 года
Преподаватель	Успешно завершено обучение в аспирантуре, может преподавать. <i>Имеет право защищать кандидатскую диссертацию.</i>
Старший преподаватель	Имеет степень кандидата наук, может заниматься преподавательской деятельностью и самостоятельно проводить научные исследования, имеет право на помощников из числа ассистентов
Доцент	Имеет степень кандидата наук, публикации в рецензируемых журналах, монографии или главы в учебниках и учебных пособиях, преподает, занимается научными исследованиями, может иметь помощников из числа ассистентов и старших ассистентов, а также учеников. Стаж научной или научно-педагогической деятельности не менее 5 лет. Может выступать оппонентом по кандидатской диссертации. Может выступать оппонентом по диссертациям, защищаемым в общественных диссертационных советах. <i>Имеет право защищать докторскую диссертацию.</i>
Профессор	Имеет степень доктора наук, монографии, главы в учебниках и учебных пособиях, патенты на открытия или изобретения, статьи в журналах с международным индексом цитирования, не менее 1 ученика, защитившего кандидатскую или докторскую диссертацию, стаж научной или научно-педагогической деятельности не менее 15 лет. Имеет право заниматься любыми видами научной или научно-педагогической деятельности, а также практической деятельностью в отрасли знаний, в которой он является специалистом. Может выступать оппонентом по докторской и кандидатской диссертации. Имеет преференции со стороны вуза или научной организации, устанавливаемой самой организацией. <i>Имеет преференции со стороны государства: пенсионные выплаты, дополнительный отпуск, финансирование научно-исследовательской деятельности.</i>

Вузам и научным организациям можно предоставить право: 1) назначать собственные преференции должностям в рамках установленного табеля; 2) вводить дополнительные должности за счет собственных средств (например, должность — *почетный доктор* (лат. *honoris causa*), которая успешно применялась и в царской России, а в зарубежных странах применяется и сегодня с большим успехом. В частности, почетными докторами в области права были А. Ф. Кони и У. Черчилль).

Одновременно следует установить определенные преференции профессору по праву:

— освобождается от профессиональных экзаменов при приеме на работу;

— имеет право обращения по вопросам своей компетенции в любой общественный или государственный орган;

— имеет право участвовать в работе совещательных комиссий по согласованию;

— имеет право представлять в судах интересы третьих лиц, без специального на то разрешения;

— имеет право и обязан прочитать 1 публичную лекцию в год за счет средств государственного бюджета. Текст этой лекции и ее презентационные материалы должны быть размещены на официальном сайте ВАК, а тезисы опубликованы в Бюллетене ВАК.

3. Аспирантура и соискательство, и даже отчасти докторантура считаются образованием, что в принципе неверно. Аспирантура и докторантура призвана подготовить, в первую очередь, научного работника, а подготовка преподавателя высшей школы, — задача образовательного процесса (магистратуры и дополнительного образования).

В ст. 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁷ (вступает в силу с 1 сентября 2013 г.) сказано, что к основным образовательным программам относятся, в том числе, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. В ст. 108 закона, послевузовское профессиональное образование в аспирантуре приравнивается к высшему образованию — подготовке кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Слово аспирант происходит от лат. *aspiro*, и означает — стремление, старание приблизиться к постижению высшего сущего на земле, а именно — к знанию. Со времен Древней Греции ученики, постигавшие высшую науку, становились собеседниками своих учителей. В этом и был смысл их обучения, которое обучением в прямом смысле этого слова, конечно, назвать нельзя. Правилom было спорить со своими учителями, но этот спор не был спором не о чем, а был спором, основанным на базе широких знаний, полученных до того, как ученик попадал к своему учителю. На основе уже имевшихся знаний и осуществлялся отбор учеников учителем, которых не могло быть много. Современное законодательство уничтожает само понятие аспиранта, поскольку аспирант перестает быть стремящимся к знанию, а становится всего-навсего студентом более высокого уровня образовательного *процесса*, т. е. не избранным, а *человеком в общем потоке*. Даже в советские времена аспирант был не просто учеником своего наставника, он был его младшим партнером, а чаще всего — членом семьи.

В современных условиях открытие аспирантуры никаким образом не связано с наличием не только в вузе, но даже в регионе диссертационного совета по тем специальностям, по которым аспиранты проходят обучение. Совсем не обязательно (и это вытекает из законодательных положений) вузу, открывающему аспирантуру, иметь диссертационный совет.

Прямым следствием сложившейся ситуации стало создание диссертационных советов в вузах на том основании, что там открыта аспирантура. При этом диссертационные советы создаются слабые, и присвоение ученых степеней происходит аспирантам, представляющим откровенно

плохие диссертационные работы. В результате произошла самая настоящая деградация ученой степени.

Мне представляется, что необходимо корректно обозначить границы между:

- а) обучением будущего научно-педагогического работника;
- б) его подготовкой к научно-исследовательской деятельности;
- в) непосредственно научно-исследовательской деятельностью.

Аспирантура — необходимое, но не достаточное условие для защиты диссертации. Деятельность аспирантур не должна регулироваться законом об образовании. Это особое обучение, поскольку оно направлено на овладение такими совершенно необычными навыками, как умение заниматься научной работой, аналитической деятельностью; умение готовить научно-квалификационный труд высшей категории сложности; умение подготавливать учеников, т. е. специалистов высшей квалификации. Это должно регулироваться законом о науке.

Обучение в аспирантуре должно завершаться выпускными экзаменами и защитой квалификационной работы, объемом 1–2 п. л. (как автореферат). В квалификационной работе должны быть изложены новые теоретические положения и новые практические навыки. Оценивать знания аспирантов и соответственно принимать решение о выдаче свидетельства соискателя должны: научный руководитель, заведующий выпускной кафедрой, ученый секретарь ученого совета, ректор или один из проректоров вуза.

Непосредственная подготовка диссертаций должна оформляться через институт соискательства, который в сегодняшнем виде абсолютно себя изжил и должен быть кардинальным образом пересмотрен. В число соискателей должны зачисляться люди, окончившие аспирантуру, имеющие ряд научных публикаций, опыт выступления на конференциях, либо опыт научно-исследовательской работы, представившие рекомендацию научного руководителя, несущего моральную ответственность за будущего ученого.

4. Непосредственно перед Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) сегодня стоит вопрос о том, какой статус она должна иметь, государственный или государственно-общественный? Часто приходится слышать, что ВАК

⁷ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

в современных условиях должна стать общественно-государственной организацией, основная задача которой сводится к постепенному самоотмиранию и передаче всех функций по подготовке и аттестации научно-педагогических кадров в вузы и научные организации, при которых созданы диссертационные советы. Говоря проще, роль ВАК будет сведена к совещательной общественной организации, которая ничего решать не сможет, и будет только давать советы и рекомендации. Что-то наподобие Общественной палаты.

Мне представляется, что ВАК должна:

1) определять единую государственную политику в области аттестации научно-педагогических кадров;

2) привлекать для своей работы экспертов из числа наиболее известных в научном мире ученых на возмездной и безвозмездной основе;

3) принимать решение о выдаче дипломов и выдавать дипломы докторам и кандидатам наук;

4) принимать решение о присуждении ученого звания профессора ВАК;

5) выдавать диплом и аттестат государственного образца, в соответствии с которым, в свою очередь, должны осуществляться дополнительные выплаты и предоставляться определенные преференции.

Орган, осуществляющий управление системой подготовки научных и научно-педагогических кадров, а также их последующую аттестацию, несомненно, должен иметь общегосударственный (возможно, с учетом тенденций развития Евразийского союза, межгосударственный), межведомственный характер. Учитывая опыт России по данному вопросу, органом, осуществляющим управление указанной системой должен стать ВАК России.

К компетенции ВАК должно относиться открытие аспирантур и докторантур, создание диссертационных советов, присуждение ученых степеней, присвоение ученых званий, аттестация кадров высшей квалификации (под аттестацией кадров высшей квалификации, включая научных и научно-педагогических работников, следует понимать конкурсно-контрактную систему трудовых отношений и присвоение ученых званий).

Специфика ВАК заключается в том, что она должна в своей деятельности опираться на научную общественность в самом широком смысле слова. Должно быть обеспечено тесное взаимо-

действие с государственными и общественными академиями наук, с вузами, с союзом ректоров (как российским, так и его региональными представительствами, а также с международными организациями такого рода), развитие сети экспертных советов, привлечение к своей деятельности иных общественных организаций и т. д. В то же время, ВАК должна быть вне политики.

Таким образом, *ВАК России, с моей точки зрения, — это самостоятельный государственный орган специфического назначения, для подготовки и аттестации кадров высшей квалификации, деятельность которого носит государственно-общественный экспертный характер.* Это означает — государственный статус выдаваемого документа и широкие полномочия научной общественности, ее непосредственное участие в работе ВАК, в том числе, в процессе экспертизы диссертационного исследования и оценке качества научной и научно-педагогической деятельности работника высшей квалификации.

В новых условиях ВАК должна быть одновременно и требовательным, и гибким, постоянно находящим новые современные формы деятельности, органом. В частности, при сохранении звания *профессора ВАК*, можно было бы, например, оставить за вузом право присваивать звание ассистента, преподавателя, доцента и вузовского профессора. Также, можно было бы с согласия ВАК разрешать защищать диссертации в общественных диссертационных комиссиях.

Исходя из этого, *ВАК не может иметь никакого другого статуса, кроме статуса государственно-общественной организации. Глубоко убежден, что место ВАК — при Президенте.*

Новыми направлениями в деятельности ВАК должны стать:

1) *определение ведущих головных ВУЗов по направлениям научных специальностей, на которые следует возложить контроль за темами кандидатских и докторских диссертаций (включая разработку тем, которые могут быть заказаны государством);*

2) *разработка единой политики по созданию и функционированию диссертационных советов (в каждом регионе должно работать определенное количество диссертационных советов, в зависимости от потребностей региона). Решение о том, какому вузу поручить создание диссертационных советов должно приниматься региональными от-*

делениями Союза ректоров России на основе согласованных с ВАК позиций;

3) вопросы открытия и контролирования *работы аспирантур и докторантур* и решение вытекающих отсюда вопросов: а) программа кандидатских экзаменов; б) программа профессионального обучения научно-педагогических работников; в) программа профессиональной переподготовки научно-педагогических кадров;

4) вопросы присуждения ученого звания доцента и профессора;

5) вопросы приравнивания ученых степеней и званий в России, присвоенных за рубежом, и вопросы инициирования ходатайств в зарубежные вузы о приравнивании российских ученых степеней и званий.

Кроме того, ВАК должна определять и выступать заказчиком нормативных документов, связанных с ее деятельностью:

а) положения о проведении экспертизы диссертации;

б) положения о порядке присуждения ученых степеней и званий;

в) положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций;

г) соответствующего раздела в законе о подготовке научно-педагогических и научных кадров и т. д.

Необходимо говорить о совершенствовании не только работы ВАК, но и разработке понятных критериев оценки диссертационных работ, стремиться к устранению оценочных элементов, стараться избегать субъективизма при проведении экспертизы диссертационных исследований. С этой целью, в спорных случаях следует привлекать максимальное количество представителей научной общественности, при этом окончательное решение остается за ВАК, мудрость которой будет заключаться в принятии опережающего свое время решения. Ведь даже если все эксперты говорят «нет», это еще не значит, что ВАК следует с ними согласиться. Точно как и наоборот.

В то же время, материальное стимулирование научной работы также необходимо. Среди прочих способов такого рода финансирования, следует назвать:

а) государственный заказ тем исследований;

б) заказ на проведение конференций по наиболее актуальным проблемам;

в) заказ на коллективные научные труды и личные монографии;

г) разработка ежегодного плана на зарубежные научные командировки и т. п.

5. Зарубежный передовой опыт по подготовке кадров высшей квалификации не однороден. Строго говоря, нет никакого зарубежного опыта, есть опыт (более или менее удачный) разных стран.

Например, в юриспруденции в Германии, ученые степени присуждаются на основании закона о высших школах федеральной земли и уставов университетов. При этом существуют следующие уровни: Promotion и Habilitation. Но степень доктора можно получить только через процедуру Promotion, что переводится с германского, как защита кандидатской диссертации. То есть, чтобы стать доктором наук, соискатель обязан пройти процедуру Promotion. После этого соискатель проходит процедуру Habilitation, что переводится как защита докторской диссертации. В случае успеха он получает статус доктора — Dr. iur.

В то же время, существует более высокая степень — Dr. iur. habil. Степень Dr. iur. habil. важна для ученого, поскольку непосредственно влияет на его академическую карьеру. Для человека, не занимающего научной или преподавательской деятельностью в образовательном учреждении, эта степень не нужна. Это высшая научная степень, которой достичь трудно и к которой далеко не все стремятся. Поэтому, как правило, большинство соискателей ограничивается получением Dr. iur.

Интересно, что последовательность прохождения этих процедур не только невозможно изменить, но и невозможно ускорить. Но самое главное, что даже присуждение степени Dr. iur. habil не гарантирует ученому получение звания профессора, которое, с одной стороны, не может быть дано без указанной ученой степени, но, с другой стороны, зависит от наличия вакантной должности профессора в университете, что, в свою очередь, сопряжено, как правило, с одновременным получением кафедры (профессор обычно — это заведующий кафедрой). Многим Dr. iur. habil в Германии никогда не суждено стать профессорами. Одновременно профессор в Германии — это не только научная элита, это элита общества, статус которой подтвержден на государственном уровне предоставлением многочисленных льгот и привилегий.

Следует подчеркнуть, что в Германии нет частных вузов, все вузы — государственные, которые содержатся за счет соответствующей федеральной земли. Поэтому ученая степень, присужденная в одном вузе, признается всеми другими вузами.

В Польше схожая процедура, но есть отличия. В Польше большое количество частных вузов, некоторым из которых государство предоставляет право (далеко не всем) присуждать ученые степени. При этом признавать такую степень или нет, остается на усмотрении другого вуза.

Примеры можно было бы продолжить, но в заключение я хочу снова привести слова О. Е. Кутафина, который с болью смотрел на те процессы, которые приводили к деградации ученой степени, и как следствие, падению уровня подготовки кадров высшей квалификации: «Я за вхождение в Европейское сообщество, за то, чтобы мы использовали международный опыт, чтобы мы были на уровне и наших, и европейских ведущих вузов. Но не следует бездушно ломать соб-

ственные национальные традиции. До сих пор все в мире, начиная от американцев и кончая африканцами, ссылались на нас как на страну, которая умеет готовить кадры. Так почему мы все это хотим отбросить и присоединиться к тем, кто, как показывает опыт, не всегда умеет делать это лучше нас?»⁸.

«Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума», — писал Н. Е. Жуковский. Перефразируя эту известную мысль, скажу: борьба с преступностью будет иметь успех только в случае интеллектуального превосходства над преступниками кадров высшей квалификации, которые должны организовывать и осуществлять эту борьбу. Никакие мускулы и устрашение здесь не помогут. Исторический опыт показывает, что неумелое физическое давление приносит лишь краткосрочный результат, который затем превращается в фикцию. Кадры высшей квалификации — самое ценное, что может быть в борьбе с преступностью на постсоветском пространстве.

⁸ Кутафин О. Е. Проблемы развития юридического образования в России // Известия международной академии наук высшей школы. 2005. № 3. С. 25.